

Алексей Маргулис

Сокращенный

*Фантазия для театра
в двух действиях*

Алексей Маргулис

СОКРАЩЕННЫЙ

*Фантазия для театра
в двух действиях*

Издательство “Бесэдер?”
Иерусалим 2007

Художник Лиат Маргулис
Корректор Лена Драгицкая

© Aleksei Margulis

Printed in Israel

Контакты с автором
Bialik Str., 84/2, Beit Shemes, Israel
Tel. +972-54-4-795374
E-mail: almar66@gmail.com

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Г о с п о д и н, О н, Э д и к – исполняет один актер.

Г о с п о ж а, О н а, В и к а – исполняет одна актриса.

М а т ь, В е р о н а – исполняет одна актриса.

С т а р и к, С в я щ е н н и к – исполняет один актер.

С т а р у х а, М е д с е с т р а – исполняет одна актриса.

П а р е н ь – появляется везде под разными обличьями.

Д е в у ш к а, С и л ь в и я – исполняет одна актриса.

Ф о т о г р а ф, Х у д о ж н и к – исполняет один актер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Действие происходит в непонятном замкнутом пространстве, из которого нет выхода.

СЦЕНА 1

Г о с п о д и н и Г о с п о ж а в одеждах начала XX века стоят рядом. В глубине сцены – С т а р и к и С т а р у х а, у них совсем другой вид.

Г о с п о д и н. Можно я буду называть вас на ты?

Г о с п о ж а. Вы знаете, я тоже об этом подумала.

Г о с п о д и н. Тебе очень идет так убирать волосы.

Г о с п о ж а. Я не люблю, у меня большие уши.

Г о с п о д и н. Совсем нет. И такая красивая шея, так и хочется прикоснуться к ней губами.

Г о с п о ж а. Я сейчас снова распушу волосы.

Г о с п о д и н. Нет-нет, не надо, только один раз, пожалуйста, туда, где родинка.

Г о с п о ж а. А не боишься последствий? (*Подставляет шею.*)

Г о с п о д и н. Все что угодно! (*Целует ее.*)

Г о с п о ж а. Ну, тогда мне пора.

Г о с п о д и н. Как, уже?

Г о с п о ж а. Последствия уже наступают. (*Целует его в губы и уходит.*)

*Г о с п о д и н подходит к С т а р и к у со
С т а р у х о й, сбрасывает одежду Господина и ложит-
ся на пол перед ними.*

С т а р у х а (Старику). Он так долго лежит
здесь...

С т а р и к. Я же не могу ему сказать, чтобы он
ушел.

С т а р у х а. Почему не можешь? А вдруг он,
действительно, уйдет? Это ведь было наше место.

С т а р и к (*шепотом*). Он, кажется, спит, зачем
же я буду его будить? Это нехорошо поднимать чело-
века со сна, он же не здесь сейчас, как будто не зна-
ешь.

С т а р у х а. Нехорошо, нехорошо, да ты посмо-
три на него, разве он способен видеть сны. А ты про-
сто боишься, боишься подставлять руки!

С т а р и к. Не боюсь. Пришедший обяжет ра-
ны носителей своих и исцелит нанесенные им язвы...

С т а р у х а. Опять ты за свое, заладил... Ты за
свои сны уже поплатился, думаешь, есть еще такие
дураки? Пожалуйста, попроси, не могу я так больше
стоять, сейчас свалюсь. Мне только чуточку при-
сесть, а дальше все равно. Смотри, он зашевелился,
он сел! Скажи ему!

О н (*открывает глаза*). Где ты? Куда ты ушла?
Не уходи, я только... (*окончательно просыпается*)
Опять это... Сколько можно...

С т а р и к. Нам очень нужно это место. Оно бы-
ло наше. Нельзя ли освободить?

О н (*еще спросонья*). Кто это? Что-что? Что ты
сказал?

С т а р и к. Пожалуйста, ну сколько можно! Она же больше не выдержит!

О н. А мне-то что?

С т а р и к. Пожалел бы старуху.

О н. Ты знаешь закон. Пусть подставляет руки.

С т а р и к. Я за нее.

О н. Как это? Так нельзя.

С т а р и к. Тебе не все ли равно, кого бить?

О н. В первый раз такое слышу. Ну хорошо, давай подставляй.

С т а р и к протягивает к нему руки ладонями вниз. На руках видны раны.

О н (удивленно). Почему твои раны не заживают?

С т а р и к. А они перестали заживать, наверное, устали. Ты так и будешь на них смотреть или добавишь? Что, не встречал такого?

О н (озабоченно). Они же всегда сразу заживают. Что же мне теперь пачкаться. *(Вдруг хватает Старика за бороду и с силой дергает.)*

С т а р и к (сквозь боль). Скажи мне, какая польза тебе, если достигнешь, чего хочешь, а существу своему внутреннему навредишь? Что отдашь ты за него, когда выйдет из колодца дух могущий, раздвинет стены и потолок и ослепит светом невыносимым?

О н. Что за чушь ты несешь, Старик? Я получил, что мне было положено по закону, разве не так?

С т а р и к. Так.

О н. А ты думал, что я тебя пожалею и уйду?

С т а р и к. Нет, я думал, ты слышал крик темноты.

О н (*в ужасе*). Как? Давно?

С т а р и к. Пока ты... спал.

О н (*берет Старика за грудки*). Я не спал! Я не спал!

Снова появляется Г о с п о ж а и направляется к Н е м у.

О н (*Госпоже*). Это Вы, это Вы?!

Г о с п о ж а проходит мимо Н е г о, как видение. О н оставляет С т а р и к а и идет следом.

С т а р и к (*усаживаясь рядом со С т а р у х о й*). А говорит, не спал.

Он идет за Г о с п о ж о й и натывается на П а р н я с чайником в руке. Г о с п о ж а исчезает.

П а р е н ь. Смотреть надо под ноги.

О н (*словно очнувшись*). Ты откликнулся темно-те?

П а р е н ь. Еле успел, надо было воды набрать. будешь пить?

О н. Я видел, кто-то прошел туда сейчас.

П а р е н ь. Кто прошел? В темноту? Она же съест!

О н. А если он не смог откликнуться?

П а р е н ь. Как это не смог? Так не бывает.

О н. Ну не смог, не успел, может, решил сейчас.

П а р е н ь. Туда нельзя сейчас, понял?! Уж лучше быть в стену замурованным. Ну, наливать?

Он протягивает П а р н ю руку ладонью вниз. П а р е н ь сильно бьет Е г о по руке, затем наливает кружку воды.

О н (пьет). Что это?

П а р е н ь. Ты что, не видишь, вода.

О н. Нет, в воде что? (Отплевывается.) Это же земля!

П а р е н ь. Что есть, то есть, не хочешь – не пей, ты свою боль отдал.

Он бросает кружку на пол.

П а р е н ь. Мог бы и оставить.

О н. Мог бы. (Уходит.)

СЦЕНА 2

О н и М а т ь. О н заходит.

М а т ь. Где ты был так долго?

О н. Теперь уже неважно.

М а т ь. Как неважно? Что случилось, тебя всего трясет?

О н (тихо). Мама... Я заснул...

М а т ь. Опять? Я же тебя просила, умоляла, не делай этого! Это опасно. Ты не знаешь, что может случиться потом.

О н. Я думал, это пройдет. Не могу больше. Оно настигает меня и тащит куда-то. Как мне выбросить все это из головы? Разбежаться – и об стену?!

М а т ь. Нет ничего в твоей голове, нет! И быть не может!

О н. Нет, есть, я чувствую, что есть, оно шевелится, живет, пахнет!

М а т ь. Все это ерунда, пройдет, не думай об этом, успокойся. Что ты дрожишь?

О н. Я... понимаешь... не знаю, как сказать... Я заснул и... в общем, я не откликнулся на крик.

М а т ь (*в ужасе*). Как? Ты потерял очередь? Ты соображаешь, что это значит? Ты понимаешь, кто ты теперь?

О н. Но мама!.. Я не слышал... не успел, а потом там уже была темнота, не пройти. Она бы съела меня!

М а т ь. Вот они, твои сны! Сколько раз твердила: "Не спать! Не спать! Не спать!" Ты теперь сокращенный! Уж лучше бы ты пошел в темноту, а теперь она придет сюда за тобой и за нами. Зачем ты пришел?!

О н. Но я ведь... Что же мне делать? Уйти? Хорошо, я уйду!

М а т ь (*после паузы, обреченно*). Я думаю, так будет лучше. А вдруг хоть немного продержишься, все бывает. Но с нами тебе больше никак нельзя, нам с тобой тоже. Давай прощаться, пока никто не видит.

О н. Мама, мне страшно... (*Обнимает ее.*)

М а т ь (*шепотом*). Как во сне... Они действительно существуют, они живут в нас. От них нельзя избавиться. Теперь, вместо того чтобы спать, ты будешь видеть сон. Ты будешь видеть его много, много раз, пока... У каждого из нас свой сон. Иногда мне

кажется, мы живем только для того, чтобы видеть этот сон. Никто никогда не сознается в этом. Я бы тоже не осмелилась, если бы ты не обнял меня сейчас. Я видела во сне, что ты вот так же прижался ко мне. Только ты был совсем маленьким, крошечным. Я держу тебя в руках и отдаю кому-то другому. Я ждала исполнения этого сна всю жизнь. Почему ты сделал это только сейчас, когда мы расстаемся. (*Достает краюху хлеба.*) Возьми, это хороший хлеб... А теперь иди. Да иди же!

О н выходит.

СЦЕНА 3

*О н и О н а на фоне толпы. Или на фоне шума толпы. Он стоит и всматривается в толпу. Она под-
ходит сзади.*

О н а. Будут пожертвования?

О н (*отмахивается*). Не знаю.

О н а. Эй, а подними посмотри, мне отсюда ничего не видно.

О н. Отстань. (*Собирается уйти.*)

О н а (*преграждает Ему дорогу*). Ну подними, а то у меня роста не хватает. Поднимешь?

О н (*рассеянно присаживается и подставляет плечо*). Садись. (*Встает и поднимает ее*).

О н а. Ну бросай же, ничего там нет! Бросай!

О н присаживается, опускает Ее вниз и все еще пытается уйти.

О н а. Эй!

О н. Отстань!

О н а. А почему ты меня не бросил? А подними тогда еще.

О н. Я же тебе сказал, отстань!

О н а. Станный какой-то, не бросает! А может, ты что-то другое задумал?

Ему не до Нее, и О н отрицательно качает головой.

О н а. Что, так и уйдешь?

О н. Уйду.

О н а *(недоверчиво смотрит на Него и вдруг достаёт конфету и протягивает Ему)*. Хочешь?

О н *(пораженно)*. Да как ты?..

О н а. Бери.

О н. От них, наверное, понос.

О н а. Ну и что, зато вкусно. Мама говорит, эти мне можно, от них не так сильно болит.

Вдруг над толпой плывет раскатистый, пронизывающий душу голос. Толпа затихает.

Г о л о с. Люди, у нас праздник! Вы станете участниками удивительного события. Такое происходит нечасто. Один из вас будет особо отмечен. *(Пауза.)* Праведно ли вы живете, люди???

В ответ рев толпы.

Хотите ли вы жить праведно???

Снова крики в ответ.

Вся наша жизнь есть подготовка к чему-то более сильному и значительному после прохождения очереди. Немудрено устать и свернуть с пути.

О н а. Ой, началось, а мне ничего не видно. Не уходи, рассказывай, что там.

Следующую сцену можно сыграть вживую, можно использовать только голоса, а можно отобразить на экране как кино или видео.

СЦЕНА 4

О н и О н а на фоне толпы. На помосте перед толпой появляется Д е в у ш к а.

Д е в у ш к а. Люди, я такая же, как и вы, и вы такие же, как и я! Я не хочу больше причинять вам боль! Поймите меня, люди!

Г о л о с. Свернувшим нет места среди нас. Ее очередь принадлежит нам!!!

Толпа взрывается истошным визгом.

И мы выберем достойного нести двойной груз, идти к цели быстрее остальных!

В толпе крики: Я! Я! Я! Мне! Дайте мне! Мне надо! Я хочу!

О н а. Ну, что там, что они делают?

О н. Дерутся.

О н а. Зачем?

О н. За нее.

На помост взбирается П а р е н ь. Слегка помят, одежда разорвана, лицо расцарапано. Парень вскидывает руку Д е в у ш к и и дико, торжествующе орет. На перила помоста падает веревка. Парень привязывает Девушку к перилам. В дерево вонзается кинжал.

Г о л о с. Я не скажу тебе, убей ее, тебе запрещено убивать, но выбирать придется тебе. Если выбор будет окончательен, ты сможешь выдернуть кинжал. Ты понесешь ее, и кровь ее будет на тебе. И выбор твой останется с тобой. Навсегда!!!

Толпа затихает. П а р е н ь тянет за рукоятку кинжала, тот не поддается. Наконец, со второй попытки Парню удастся выдернуть лезвие. В тот же момент тело Д е в у ш к и дергается и обмякает. Толпа вздрагивает. Парень обрезает веревку, взваливает Девушку на плечо и спускается с помоста.

О н а. Что там, что случилось?

О н. Они убили ее.

О н а. А она молодец, правда? Я не знаю, смогла бы я так. А ты бы смог?

О н. Что?

О н а. Лишиться очереди.

О н (в замешательстве). Мне нужно идти.

Мимо проходит П а р е н ь с Д е в у ш к о й на плече.

О н а. Куда? Я с тобой!

О н. Тебе нельзя. Я хочу посмотреть, куда он ее несет.

О н а (*умоляюще*). Пожалуйста... (*Протягивает Ем у руки ладонями вниз.*)

О н. Не ходи за мной. (*Уходит.*)

О н а (*опускает руки*). Странный какой-то. (*Идет следом.*)

СЦЕНА 4

Г о с п о д и н и Г о с п о ж а за столиком уличного кафе.

Г о с п о д и н. Я слишком много выпил вчера, не привык в эту жару.

Г о с п о ж а. Люблю жару. (*Сжимает под столом его ногу.*)

Г о с п о д и н. Ты что, а если кто-нибудь увидит!

Г о с п о ж а. Пускай. Если будем думать об этом, у нас еще до серьезного все кончится.

Г о с п о д и н. Разве это может кончиться?

Г о с п о ж а. А мы сейчас это проверим. (*Берет его за руку и ведет на другой край сцены. Там стоит кровать. Они ложатся на кровать.*)

Г о с п о д и н (*в порыве страсти*). Я люблю тебя!

Г о с п о ж а. Теперь с тобой можно говорить серьезно.

Усталые, они засыпают. Появляется Парень с Девушкой на плече и кладет Девушку на кровать с другой стороны от лежащего Господа. Господь встает, надевает шляпку.

Господь (шепчет Ему). Обними меня. (Уходит.)

Он поворачивается и обнимает мертвую девушку. Звучит Голос.

Голос. А ты все спишь, сокращенный?

Он (просыпается в ужасе). Где я? Кто это?

Голос. Держи ее крепко, не отпускай, она может тебе кое-что вспомнить.

Он. Это же... Она же...

Голос. Это то, что ожидает тебя, – сокращение!

Он. Но я ведь я... Должен же быть какой-то выход!

Голос. Выход вверх или вниз?

Он. Все равно.

Голос. Далеко не все равно. Ты хочешь вернуться в очередь?

Он. Да, хочу. Конечно, хочу!

Голос. Значит, вниз. Опять вниз. Ты знаешь, что есть только один выход, если хочешь вернуться – занять чье-то место! А места-то не так часто освобождаются. Вот было одно, да ты его проспал.

Он. Может, кто-нибудь согласится отдать?

Голос. Хорошо соображаешь. Я же сказал, что она тебе поможет. Найди того, кто согласится от-

дать. Сможешь взять?

О н. Смогу!

Г о л о с. Взять с согласия, все, до конца?

О н. Я готов!

Г о л о с. Хорошо, посмотрим, насколько ты сохранил свою прыть. Я ни к чему тебя не принуждаю, ты сам выбираешь.

О н. Я хочу этого!

Г о л о с. Конечно, тебе не привыкать, но смотри, после второго раза у тебя больше не будет свободы выбора.

О н. Но я еще никогда не делал этого!

Г о л о с. А это что у тебя в объятиях? Допустим, это не она, но ведь это не меняет дела. Ты еще мало спишь. Повторяй за мной: Выбор сделан!

О н. Выбор сделан!

Г о л о с. А этот предмет ты тоже не узнаешь?
(На сцену падает металлическая палка.)

О н. Палка какая-то.

Г о л о с. Тебе стоит вспомнить, как ею пользоваться. Удачи, сокращенный!

О н. А все эти сны, эти видения, в которых происходит неизвестно что, неизвестно с кем, неизвестно где. Нет такого места, не существует! Там слишком широко, слишком просторно, там нет стен! Нельзя жить без стен... Кто-то говорил уже мне про стены... Старик... Старик нес какой-то бред. Кто-то придет и раздвинет стены... Стены... стены... (*Обращается к мертвой Девушке.*) Если я что-нибудь не придумаю, я буду такой же, как и ты. Если бы ты могла сделать это дважды! Встретил бы я тебя раньше, ты бы отдала все мне, а не этим ненасытным. Они все

равно не станут от этого другими. Зря старалась! Думаешь, будет меньше боли? Боль это самое надежное средство. Только ей и можно доверять. Между людьми все построено на боли. Тебе теперь не больно, и, значит, ты уже не с нами. Где мне найти такую дуру, как ты? Постой... она же дала мне конфету, сама. Она сказала, что ты молодец, но она бы так не смогла. А может, нужно только придумать хороший сон? Она ведь такая же ненормальная, как и ты. Скажи, что это так, скажи! Что там нес старик про какой-то колодец? Пойдем со мной, знаю я тут одну дыру, а то тебя, как и всех, замуруют. Спасибо за идею, я даже могу подставить тебе руки. Хочешь ударить? Нет? Ах, да, тебе же больше не нужна чья-то боль. *(Взваливает ее на плечо и приносит в другое место сцены, где в полу зияет дыра, сбрасывает Девушку туда и садится рядом с краем.)*

Мимо Него проходят Парень и Госпожа и приближаются к кровати. Он встает и украдкой идет следом. Они укладываются в постель. Он с отворачиванием и ненавистью смотрит, чем они занимаются, потом отворачивается, шарит по сцене, находит железный прут и поднимает его.

Она *(подходит сзади и трогает Его за плечо)*.
Эй, что ты там увидел? Там никого нет.

Он *(словно проснувшись)*. Так, показалось.

Она. Но ты так туда смотрел.

Он. Как ты сюда попала?

Она. Шла за тобой, потом потеряла и, наконец, снова нашла.

О н. Зачем?

О н а. Не знаю, ты пошел, и я тоже. А ты зачем?

О н (*медленно, тщательно подбирая слова*). Я давно хотел узнать, где находится это место. Видишь, там – колодец.

О н а (*подходит к дыре*). Вижу. А там глубоко?

О н. Очень глубоко. Нельзя достать дна.

О н а (*поднимает камень*). А можно я брошу?

О н (*резко*). Нельзя! Ничего бросать нельзя!

О н а. Там вода?

О н. Нет, не вода.

О н а. А что?

О н. Ты была на площади, ты все видела.

О н а. Ну да! Сначала они кричали как бешеные, а потом разошлись. Я думала, умру со страха. А потом этот понес девушку, ты пошел за ним, а я за тобой.

О н (*таинственно*). Теперь слушай. Место это особенное, никто не знает сюда дороги...

О н а. А ты как узнал?

О н. Я пошел следом за ним, чтобы узнать.

О н а. А он как?

О н. Ему показали, потому что он должен был принести сюда девушку.

О н а. Зачем?

О н. Слушай и не перебивай. Ты, конечно, знаешь, что тела людей замуровывают в стены? Так вот, стены становятся все толще, а тоннели и площади все уже. Когда-нибудь они совсем сойдутся, и не останется ничего. Не останется места и воздуха.

О н а. И что же делать?

О н. Видишь это... этот колодец?

О н а. Эту дыру?

О н. Не смей так говорить! Это колодец. Когда-нибудь из него выйдет большой и сильный герой. Он раздвинет стены и потолок, и будет много места и света! И не будет никакой очереди, и не надо будет подставлять руки! Но для того, чтобы вышел он, ему надо помочь. Ему нужна сила, много силы. Есть такие люди, которые хотят дать ему эту силу, хотят помочь ему прийти скорее. Они отдадут свою очередь только для того, чтобы их убили и сбросили в этот колодец. Только... никто не должен знать то, что я тебе рассказал, хорошо?

О н а (*шепотом*). Хорошо. Ух, ты! Я и не знала! Так вот кто она была.

О н. Слышишь? (*Делает вид, что слушает происходящее в колодце.*)

О н а (*повторяет Его жест*). Да. Слышу. Они там говорят. Они говорят с ней.

О н. Садись. (*Усаживается, достает хлеб, отмывает половину и подает Ей.*) Ешь. (*Она протягивает Ему руки ладонями вниз для удара. Он подсовывает Ей в ладонь снизу хлеб.*) В колодце не бьют по рукам. (*Первым откусывает от своего ломтя.*) Ешь, не бойся, это хороший хлеб. Смотри, ничего не произошло.

О н а (*недоверчиво откусывает*). Ой, и в самом деле не больно, даже вкусно. Как это может быть? Хорошо, что я тебя нашла. Теперь мы будем вместе.

О н. Конечно.

О н а. Скажи, а эти, как ты говорил, которые, как мы хотят, чтобы он быстрее пришел, они обязательно умирают?

О н. Конечно, умирают, их убивают, без этого нельзя.

О н а. А зачем?

О н. Только тот, кто действительно способен отдать свою очередь и умереть, может прибавить силу герою, помочь ему прийти и раздвинуть стены. Но для этого надо умереть.

О н а. А как?..

О н. Тсс... никто не должен слышать об этом.

О н а (*шепотом*). Как они могут собирать силу, если они умирают?

О н. Это тут они умирают, а там живут и собирают силу. Ты же слышала их голоса. Слышала?

О н а. Слышала, но как?..

О н. Они отдают себя здесь, чтобы жить там. Смотри, это аллея героев. Тот, кто проходит по ней, делает первый шаг к встрече героя. Он спасет всех нас, разрушит стены и потолок, и станет широко и просторно!

О н а. А если не будет стен, то что будет? Ведь нельзя без стен!

О н. Камень не может долететь до дна этого колодца, значит, у него нет дна, значит, там нет стен. Есть только далекие-далекие огни в темноте, такие далекие, что и представить тяжело, словно их и нет совсем. А иногда, когда приходит герой, становится ярко-ярко, так, что больно глазам. И воздух там движется то медленно, то быстро.

О н а. Откуда ты знаешь, ты видел это, ты один из них? Вот почему ты меня не сбросил тогда. Ты можешь мне рассказать, я никому, никому!..

О н. Хорошо... но помни, после этого ты связана

со мной. Готова ли ты идти со мной до конца?

О н а (*со страхом*). А разве это можно?.. Расскажи мне еще что-нибудь про колодец.

О н. Хорошо... только...

О н а. Я никому, никому!..

О н. Например, если ты у меня что-то просишь и я даю, что я делаю после?

О н а (*выставляет руки ладонями вниз*). Бьешь по рукам.

О н (*шепотом*). Там, в колодце, не подставляют руки.

О н а. Куда же тогда бьют?

О н. И не бьют.

О н а. А как же... что же делают?

О н. Я тебе покажу. Подвинься ближе. (*Прикасается губами к Ее губам.*)

О н а. Ой, как приятно! А можно я попробую?

О н. Но ведь?..

О н а. Ты ведь дал мне хлеб. (*Целует Его в губы.*) Я теперь понимаю, почему ты не ударил меня. Давай теперь я тебе чего-нибудь дам.

О н. В следующий раз. Ты боишься темноты?

О н а. Не знаю... Я ее никогда не видела. Здесь всегда горят лампы. Когда меня замуруют, наверное, будет темно. А когда убивают, то тебя не становится?

О н. Да.

О н а. Странно, все есть, а тебя нет. Ничего. Темно. В колодце тоже темно.

О н. Темнота там превращается в свет. Кто вытирает колодец, не умирает. Он умирает здесь, чтобы возродиться там.

О н а. Значит, ты здесь, чтобы меня оживить?

О н. Ты сама делаешь свой выбор.

О н а. Этой палкой? (*Показывает на прут.*)

О н. Это специальный инструмент, его достали из колодца.

О н а. Ты же сказал, что там нет дна! Как можно что-нибудь достать, если нет дна?

О н (*замешкавшись*). Понимаешь... как тебе объяснить, ведь только кажется, что колодец уходит вниз... На самом деле он идет вверх.

О н а. Как это?

О н. Это самый главный секрет. Смотри (*показывает на лампу в потолке*). Свет светит с потолка вниз... правильно?

О н а. Да.

О н. А если бы не было потолка? В колодце ведь нет потолка.

О н а. Как это нет потолка? Ты говорил, нет стен. Потолок есть везде. А у них там, наверное, свой потолок.

О н. А ты представь, что там, над лампой, нет потолка. Куда пойдет свет?

О н а (*нерешительно*). Вверх...

О н. Вот видишь! Так оттуда и сбросили этот инструмент.

О н а. А это больно, умереть?

О н. Совсем нет! Я же говорю, это специальный инструмент. Ты уснешь, а когда проснешься, окажешься в колодце и увидишь героя, представляешь!

О н а. Ну, если так.

О н. Ты ведь хочешь помочь ему, помочь всем нам! Ты ведь хочешь быть похожа на нее, на героиню!

О н а. А ты? Я хочу с тобой.

О н. Встретимся там, наверху, и будем вместе.
Всегда! Повторяй за мной: Выбор сделан!

О н а (*тихо*). Выбор сделан.

О н. Громче!

О н а. Выбор сделан!

О н. Ну вот, а теперь спать. Иди ко мне.

О н а. А можно это?.. Я ведь тебе что-то дала,
правда?

О н. Ну, да.

О н а. Тогда надо это... не знаю, как это называ-
ется... (*Делает знак губами.*)

О н. А это... хорошо. (*Целуются.*)

О н а. А давай еще раз. Просто так. Я потом те-
бе еще чего-нибудь дам.

О н (*обескураженно*). Хорошо... (*Целуются.*)

*О н а устраивается у Н е г о на плече и сладко за-
сыпает. Он засыпает следом. Перед ними через сцену
проходит П а р е н ь в костюме начала XX века и не-
сет в руках одежду. Она встает, сбрасывает грязное
платье, превращается в Г о с п о ж у и подходит к
Парню. Парень протягивает ей одежду.*

П а р е н ь. Оденься, он скоро придет.

*Г о с п о ж а надевает шляпку, дурачится и наки-
дывает на плечи какую-то рубашку.*

Г о с п о ж а (*смеясь*). А может, останешься?

П а р е н ь. Нет, не могу.

Г о с п о ж а. Струсил, все вы одинаковые. Для
вас любовь ничто.

Он просыпается, видит Г о с п о ж у и П а р н я, шарит по полу и нащупывает прут.

П а р е н ь (Госпоже). До свидания, милая, до встречи. (Уходит.)

Г о с п о ж а отбрасывает шляпку в сторону, скидывает рубашку. О н подкрадывается сзади и бьет Госпожу прutom по голове. Госпожа падает. Он некоторое время смотрит на нее, потом опускается на колени и закрывает голову руками.

О н. Что я наделал?!

Г о с п о ж а встает, подходит к месту, где валяется грязная одежда, надевает ее, садится к стене и засыпает. Он отрывает руки от головы, видит, что рядом никого нет, в изумлении вскакивает и идет к Н е й.

О н. Куда делся прут? Почему я не воспользовался им? Ничего не помню. Почему я не убил ее? Неужели жалость? Откуда это у меня? Жалость – самое низкое, презируемое всеми чувство. Что я ей наговорил? Никогда у меня не было таких мыслей. Нет, это не жалость, не мог я пожалеть. Просто так хотелось, чтобы она поверила всему, что я придумал, что не ударил ее по рукам, когда давал хлеб. С этого все началось. Забыл все, чему учили! Словно кто-то нашептывает, что говорить и делать. Только боль, только боль, и ничто другое. Надо найти прут и убить!

*О н ходит по сцене, находит прут и возвращает-
ся. Заносит оружие над Е е головой, но медлит,
вглядываясь в Ее лицо.*

О н а (*не открывая глаз*). Зачем ты встал – бы-
ло так тепло. Иди ко мне.

О н (*безвольно опускает руку*). Как избавляются
от таких, как я? Этого, наверное, не знает никто. Ра-
ны это не то – к ранам привыкаешь с детства, они
сразу же заживают. Когда бьешь кого-нибудь по ру-
ке, всегда стараешься сделать как можно больнее.
Все так делают. Это можно предвидеть, представить,
почувствовать заранее и подготовиться. Но смерть...
К этому нельзя подготовиться – никто не знает, что
это. От меня избавятся, и никто этого не заметит.
Просто замуруют в одну из стен. Стена станет чуть
толще, а коридор чуть уже. Скольких же надо было
замуровать, чтобы проходы стали такими узкими?
Поколения... Может, хоть оставят немного воздуха.
Мимо будут проходить люди, не подозревая, что ря-
дом в стене кто-то есть. Я сам всю жизнь так ходил,
не обращая на них внимания. И я уже сейчас готов
убить того, другого, которого прилепят сверху меня
и закроют от меня близость коридора. (*Усаживается
рядом с Н е й.*) Я ни на что не гожусь. Даже убить не
могу.

О н а (*просывается*). Ой, и совсем было не боль-
но! Все уже закончилось? (*Видит, что сидит на том
же месте.*) Как, мы еще здесь? А как же колодец, ты
обещал?..

О н. Нет никакого колодца.

О н а. Как нет?

О н. Нет, и все! Я его выдумал, ничего нет. Мне просто нужно было тебя убить, я и выдумал, чтобы было легче.

О н а. Зачем убить?

О н. Я сокращенный, знаешь, что это такое?

О н а. Нет...

О н. Это те, кто выпал из очереди. От них избавляются. Мне запретили жить.

О н а. Разве можно запретить?

О н. Можно.

О н а. И очередь нельзя восстановить?

О н. Только за счет кого-то другого.

О н а. За счет меня?

О н. Да.

О н а. А почему не убил?

О н. Не знаю. Не смог. Ты лежала такая... Мне вдруг захотелось тебя... погладить.

О н а. Но ведь есть колодец, я видела его, я слышала голоса!

О н. Это только дыра, дыра, и все! Забудь!

О н а. Я не верю тебе, он есть, я все равно хочу туда! С тобой.

О н *(вдруг замечает рану у нее на руке)*. Что это? Поцарапалась?

О н а. А... давно... Уже зажила, а теперь вот снова открылась. Странно, правда?

О н. Но ведь раны не... это... Где-то я уже видел это... Вот где! Старик, это его рука! Он тоже!.. Что я наделал!.. *(Отваливается от стены и падает на пол.)*

О н а *(трясет его)*. Что с тобой, что с тобой? Да очнись же! *(Он открывает глаза.)* Ты лежал как

мертвый, с закрытыми глазами, ты хотел умереть?

О н. Может быть.

О н а. Я почему-то так испугалась за тебя. Ты опять, ты опять. Не умирай.

О н. Мне надо идти.

О н а. Куда?

О н. Я должен найти одного старика. Я сильно ранил его. Рванул за бороду. У меня даже клочок волос в руке остался. Я найду его и... я не знаю, как это сказать... Попрошу вернуть мне его боль. Может, ему станет легче.

О н а. Я с тобой!

О н. Нет, ты останешься здесь.

О н а. Я не хочу здесь, я хочу с тобой!

О н. Но я не хочу брать тебя с собой и не возьму!

О н а. А я все равно пойду!

О н. Тебе здесь будет лучше, тебя никто не тронет.

О н а. А кто меня может тронуть?

О н. Ну, мало ли.

О н а. Кто меня может тронуть?

О н. Хорошо, сделаем вот что... сделаем так. В этом ничего особенного нет, это нетрудно. Если ты сделаешь?..

О н а. Говори быстрее.

О н. Если ты сделаешь это, я возьму тебя с собой. А если нет... то нет. Согласна?

О н а. Что мне надо сделать?

О н. Я подставлю тебе руку... ну, как обычно, а ты ударишь, как обычно. Только по-настоящему. Согласна?

О н а. Но ведь в колодце?..

О н. Нет никакого колодца! Ну!

О н а. Но ведь я тебе ничего не даю, как я могу?

О н. Так дай.

О н а. У меня есть только конфета.

О н. Дай мне конфету. (*Берет конфету.*) Теперь согласна?

О н а. А в колодце они по-другому. (*Показывает на губы.*)

О н. Мы не в колодце и не будем в колодце! Согласна или нет?

О н а (*разочарованно*). Согласна. Что тут такого.

О н. Подумай, может, сразу останешься?

О н а. Вот еще!

О н. Тогда давай, бей. (*Выставляет руку ладонью вниз.*)

О н а. Честно возьмешь?

О н. Возьму.

О н а (*пытается ударить и не может*). Это я так, попробовала, прицелилась. (*Пробует еще раз.*) Что это, что со мной? (*Бросается к Н е м у.*) Что-то держит меня. Я боюсь, мне страшно! Не оставляй меня здесь одну! Я не знаю, что со мной!

О н. Это бывает, ничего страшного, ничего не произошло, это пройдет...

О н а. Ты не оставишь меня?

О н. Мы же договорились. Я скоро вернусь. Принесу тебе поесть. Мне надо спешить.

О н а. Подними меня, как тогда.

Он обнимает и поднимает Ее.

О н а. А теперь. *(Показывает на губы. Он целует Ее.)* Я буду ждать тебя.

О н опускает Ее и уходит.

СЦЕНА 5

О н один, медленно идет, рассматривая свои руки.

О н. Ей-то это за что? Это мое наказание – болезнь незаживающих ран. Ее же почти не осталось, ее же всю извели, умертвив носителей и их потомство! Значит, иногда она все же возникает. Многие даже не подозревают о ее существовании. Ужас в том, что перестают заживать раны, и носитель начинает вести себя странно, ускоряя свою смерть от них. А может, сначала он начинает вести себя странно, словно теряет рассудок, способность управлять собой, не может заставить себя причинять боль другим, и из-за этого его раны перестают заживать. Ей-то это за что? У старика тоже не заживали раны, может, он знает выход?

Слышится грохот колес, и на сцену выезжает тачка с длинным, как гроб, ящиком на ней. В ящике что-то, накрытое одеялом. Тачку везет Парень. Рядом семенит Старуха.

О н. Стойте! *(Откидывает одеяло. В ящике лежит мертвый Старик. Он спрашивает Парня.)* Твой счет?

П а р е н ь *(кивает на Старуху).* Наш. Мы с ним

договорились. Все по согласию. Он даже самому себе уже не нужен был.

О н (*Старику*). Не успел. Теперь мне уже не забрать твою боль.

С т а р у х а. Мы хотели вместе, чтобы вместе!

О н. А теперь?

С т а р у х а. Я помогла ему.

О н. Покажите руки. (*Старуха протягивает Ему руки.*) Давно раны затянулись?

С т а р у х а. Когда он... Когда мы... Когда я его убила. Он сам сказал, что так надо, что другого выхода нет, он просил меня! Я хотела вместе с ним!

О н. Понятно. Он что-то говорил про колодец?

С т а р у х а (*подозрительно оглядываясь на Парня, шепотом*). Он сказал, что останется здесь и будет ждать прихода духа здесь, вместе со всеми. Попросил замуровать его в стену.

П а р е н ь. Что вы там шепчетесь? Ему тоже нужна помощь? Пусть подставляет руки!

О н. Нет, нет... (*Уходит.*)

СЦЕНА 6

О н а сидит, сжавшись в комок, около стены. О н медленно приближается, с трудом передвигает ноги.

О н а (*тихим голосом*). Ты пришел?

О н. Да.

О н а. Тебя так долго не было. Мне было плохо без тебя. Иди скорей.

О н (*еле шевелится*). Иду.

О н а. Что с тобой?

О н. Ничего, просто устал.

О н а. Мне страшно, я не знаю, что со мной. Мне больно везде, и потолок все время кружится и кружится.

О н. Ничего, поспи.

О н а. Иногда мне кажется, вот я здесь, а иногда будто и нет. Мне больно. Что с тобой, тебе тоже больно?

О н. Я не хотел тебе говорить... это болезнь, мы больны... это болезнь незаживающих ран.

О н а. Они совсем не заживают?

О н. Я же сказал – это болезнь.

О н а. И никогда не заживут?

О н. Да.

О н а. Значит, мы умрем?

О н. Я ходил искать одного старика, он тоже был болен этой болезнью. Его старуха убила его, чтобы вылечить. Его уже замуровали.

О н а. Значит, нас тоже замуруют?

О н. Не знаю. Может, мы умрем здесь.

О н а. Я пойду к колодцу.

О н. Нет никакого колодца. А если бы и был, нам не добраться до него.

О н а. Мне больно, я не хочу в стену. Почему ты не убил меня раньше?

О н. Теперь твоя очередь. Если хочешь выздороветь.

О н а. Я не смогу без тебя.

О н. Дурочка, это не имеет теперь никакого значения.

О н а. Имеет. А может, ты все-таки попробуешь еще раз?

О н. А говоришь, не можешь без меня.

О н а. Ты выздоровеешь и отнесешь меня в колодец. Ты сильный, помнишь, как ты меня поднимал. Ты будешь приходить к колодцу, и мы будем разговаривать.

О н. Перестань, я не смогу, и нет никакого колодца.

О н а. Я помогу, все получится, пожалуйста. Как ты говорил, надо только отдать весь свой счет. А колодец, это единственное, что нам осталось. Давай же, ну! *(Касаются друг друга ладонями и произносят вместе)* Я отдаю тебе весь свой счет!!!

О н а. А теперь... Делает знак губами. *(Они целуются.)* Где твоя железяка?

О н. Не знаю... Осталась там, у...

О н а. У колодца?

О н. Да.

О н а. Вставай, нужно ее найти.

О н. Я не смогу.

О н а. Давай попробуем, тут же недалеко. Ну, пожалуйста, я помогу тебе. Вот так, хорошо.

Подползают к колодцу.

О н. Это просто дыра. Я не могу больше, я не чувствую ничего.

О н а. Я не хочу, чтобы тебя замуровали. Если ты не можешь, я сама спасу тебя, я спасу нас... Ты говорил, умирают здесь, чтобы жить там. Я оживлю тебя! Потерпи, скоро все кончится, и не будет никаких стен. *(Сталкивает Его в колодец и падает вместе с ним.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Действие происходит в нашем мире в наше время.

СЦЕНА 1

*Комната в квартире Э д и к а и В е р о н ы.
Э д и к один.*

Э д и к (*обращается к кровати*). Что ты нависла надо мной, как проклятие? Думаешь, я больше не осмелюсь взобраться на тебя? Думаешь, это большое удовольствие твоя ребристая и провисшая лохань? А может, ты права, в таком состоянии лучше не ложиться, все равно не заснешь, только промучаешься. Садистка! Но я уже не спал вчера, и позавчера, нельзя же не ложиться каждую ночь. А вдруг все, что происходит, сидело во мне уже давно и только теперь вырвалось и разрывает на части? Но почему сейчас? Как? Сколько времени прошло?

Нет, надо успокоиться и проанализировать. Три дня назад я был в кафе у Сильвии. Прошло всего три дня?! Словно вечность. Играла музыка. Я прошел через площадку, пробрался между танцующими парами, встретился в подсобке с Сильвией, и все. Ах, да, случайно толкнул кого-то из танцующих плечом. Кажется, это была девушка. Она еще что-то сказала... Не помню. Неважно. А ночью... это произошло ночью. Я теперь три дня не могу спать. (*Обращается к кровати.*) Ну что ты так смотришь, думаешь,

стоит попробовать еще раз? Тебе не страшно? Ну ладно, давай, подставляй свою хребтину. (*Ложится и засыпает.*)

В комнате появляется Она. Глаза у Нее закрыты. Она садится к Эдик у на кровать и ласкает его. Эдик шевелится, протягивает к Ней руки, но как только касается Ее, Она встает и уходит. На середине комнаты под Ее ногой резко скрипит половица. Она замирает и, постояв, уходит.

Эдик просыпается, вскакивает с постели и обшаривает глазами комнату. Вдруг под ногой резко скрипит половица. Эдик вздрагивает и пытается найти это место, но тщетно.

Эдик. Вот так, наверное, и сходят с ума. Сначала что-то мерещится, потом начинает казаться правдой и, в конце концов, правдою и становится. Кто это? Что тебе от меня надо? (*К кровати.*) А тебе что? Чтобы я уже улегся, да? И не делал шума? Поздно, уже утро, пора вставать. (*Одевается.*) Вот и поспали.

В комнату входит Верона.

Верона. Эдик, у тебя ночью был какой-то шум. К тебе кто-то приходил?

Эдик. Нет, никого не было.

Верона. Тебе нужна еще моя кофемолка?

Эдик. Нет, спасибо.

Эдик несет кофемолку Вероне. На середине комнаты скрипит половица, и кофемолка падает у Эдика из рук.

В е р о н а. Что с тобой, у тебя в последнее время какой-то странный вид? Рассказывай, что произошло.

Э д и к. Почему ты думаешь, что у меня что-то произошло?

В е р о н а. Глаза у тебя беспокойные.

Э д и к. Не выпался, наверное.

В е р о н а. Или совсем не спал.

Э д и к. Не спал.

В е р о н а. У тебя кто-то был?

Э д и к. И да, и нет.

В е р о н а. Как это? Объясни.

Э д и к. Я не знаю, как... Понимаешь, я не мог заснуть, я уже несколько ночей не могу заснуть. Вдруг!.. Сначала я услышал шаги. В комнате кто-то был! Она была пуста, но там кто-то был! Даже половица скрипнула, когда она уходила.

В е р о н а. Она?

Э д и к (*смущенно*). Э... мне показалось, что я видел ее ногу. А может, приснилось.

В е р о н а. И что дальше?

Э д и к. Ничего.

В е р о н а. То есть как ничего? Сегодня-то что было?

Э д и к (*неуверенно*). Это все.

В е р о н а. Тогда, я думаю, ты просто переутомился.

Э д и к. Да?

В е р о н а. Да. Переутомился от безделья. Ты устроился на работу?

Э д и к. Устроился. Буду играть пока два раза в неделю, потом, может, больше.

В е р о н а. Где?

Э д и к. В кафе, где Сильвия работает.

В е р о н а. И они тебя взяли?

Э д и к. Я, по-моему, неплохо играю.

В е р о н а. А, по-моему, совсем не умеешь.

Э д и к. Так что ты посоветуешь?

Верона достает коробочку с таблетками. Это чтобы хорошо спалось.

Э д и к. И это все, что ты можешь мне сказать?

В е р о н а. Если это все, “что ты можешь мне рассказать”, то мне тоже добавить нечего.

Э д и к (*берет таблетки*). Хорошо, я попробую.

В е р о н а. Только не переборщи, они довольно сильные. И, если это повторится, подумаем, может, нужно к врачу. Есть у меня один знакомый. Но, я думаю, все пройдет.

Э д и к. Я иду в город, тебе нужно что-нибудь?

В е р о н а. Спасибо, я пока сама справляюсь. Иначе и повода выйти на улицу нет, совсем разленилась.

Э д и к. Ну, пока.

В е р о н а (*собирается выходить, но вдруг останавливается*). Ты это... только не пугайся... (*Выходит.*)

Э д и к (*передразнивает Верону*). А если это повторится... Почему я не рассказал ей, что она приходит каждую ночь? Что я вижу ее, чувствую, что это сводит меня с ума! В детстве я пересказывал ей свои сны, и получал объяснение, соединявшее ночные фантазии с реальной жизнью. Это было как игра, как проникновение в другой мир, и я с нетерпением ждал ночи. Потом сны пропали и вместо них пришли глу-

хие черные провалы, уносившие меня в страшную бездну. Я всю ночь падал медленно и безостановочно. А недавно из этой тьмы стали появляться какие-то тени, принимающие очертания ног, рук, голов. Они оформлялись, выходили на свет, и вот теперь... *(Снова передразнивает Верону.)* Ты только не пугайся... *(Кричит.)* Верона, я ушел! *(Выходит.)*

СЦЕНА 2

Кафе. С и л ь в и я стоит около стойки. Заходит Э д и к.

Э д и к. Привет!

С и л ь в и я. Здравствуй.

Э д и к. Спрячь меня куда-нибудь.

С и л ь в и я *(показывает на столик в углу)*. Иди туда. Я сейчас закончу и подойду. Возьми кофе.

Э д и к *(берет кофе и садится за столик)*. Полгода назад, весь мокрый, я впервые укрылся в этом подвальчике от хлеставшего на улице дождя. Я не знаю, почему она подошла ко мне и усадила за этот столик. А потом я весь вечер пилился на нее, как замороженный. Если бы она не заговорила первая, я бы, наверное, так бы и ушел навсегда. Я остро переживаю удары собственной нерешительности. Я собрал в комок оставшиеся обрывки раскаленных нервов и вступил в разговор. В результате мы провели бурную ночь на моей своенравной кровати. Я редко могу провести с женщиной больше одной ночи. Наутро мне кажется, что я совершил не-

что грязное и не могу отмыться. Каждая женщина отрывает от меня что-то, и мне трудно простить ей это. *(Пьет кофе и переворачивает чашку вверх дном.)*

С и л ь в и я *(подходит)*. Хочешь пирожное?

Э д и к. Нет, спасибо.

С и л ь в и я. Гадаешь? А можно я посмотрю? *(берет кружку.)* Нет. Нет, это просто неприлично, это надо смыть!

Э д и к *(растерянно)*. Как это смыть?

С и л ь в и я. А тебе нельзя на это смотреть.

Э д и к. Дай, пожалуйста!

С и л ь в и я. Да ты что, что с тобой? Ты какой-то странный сегодня. Ты что, веришь во все эти штуки? Подумаешь, женская нога. У меня тоже есть. *(Показывает ногу.)* Только на нее ты почему-то не обращаешь внимания.

Э д и к. Дай, пожалуйста! Выхватывает чашку.

С и л ь в и я. Извини, мне надо работать. *(Отходит.)*

Входят В и к а и П а р е н ь. Садятся за столик. Э д и к видит Вику, и с ним начинает происходить что-то странное. Он, замороженный, замирает, не спуская с нее глаз. Кружка звякает о блюдец. Эдик нервно ждет, пока Парень идет к стойке и, как загни- нотизированный, подходит к Вике.

В и к а *(Эдику)*. Чего тебе? Ты что-то хотел?

Э д и к *(заговорщически)*. Почему ты ушла так быстро?

В и к а. Куда ушла?

Э д и к. От меня сегодня. Я даже не успел...

В и к а. Ты что, псих? Сумасшедший какой-то. Я тебя не знаю, понял! И катись отсюда!

Э д и к. Ты что, действительно меня не узнаешь?

В и к а. Нет, лечиться надо!

П а р е н ь (подходит). Эй, мужик, че надо? Четы к ней пристал?

Э д и к. Нет-нет, ничего, извините, обознался.

П а р е н ь. А то смотри, можно и по репе схлопотать.

Э д и к выбегает из кафе.

СЦЕНА 3

Э д и к подходит к двери квартиры, садится на пол и закрывает глаза. Появляется Г о с п о ж а, подходит к эдику, берет его лицо в ладони, целует и уходит. Открывается дверь, и Эдик падает внутрь квартиры.

Из-за двери появляется В е р о н а.

В е р о н а. Что случилось? Тебе плохо?

Э д и к. Нет, просто решил присесть.

В е р о н а. Надо же было мне открыть, я как почувствовала, взяла и открыла. Заходи, а, впрочем, уже зашел.

Э д и к. У тебя сейчас никого не было? Я тут...

В е р о н а. Никого. Что с тобой? Ты определенно плохо выглядишь. Спать нужно ночью, а не под дверьми в подъезде. Не забудь про таблетки.

Э д и к. Верона, можно тебя спросить? Только честно.

В е р о н а. Ну?..

Э д и к. Как, ты думаешь, выглядела моя мать?

В е р о н а. Не знаю, я не видела ее.

Э д и к. А все-таки?

В е р о н а. Зачем тебе это?

Э д и к. Я, кажется, заснул сейчас около двери...

Знаешь, я видел ее.

В е р о н а. Где?

Э д и к. Во сне. А может, это был не сон. это было здесь, она пришла ко мне!

В е р о н а. Что-то в последнее время к тебе много кто повадился ходить.

Э д и к. Это была она.

В е р о н а. Странно.

Э д и к. Почему странно?

В е р о н а. Потому что я ее здесь не видела.

Э д и к. Ты и не могла ее видеть. Почему ты должна была ее видеть?

В е р о н а. Хорошо, как она выглядит?

Э д и к. Ты мне не веришь?

В е р о н а. Не знаю, может быть, верю, только...

Э д и к. Я видел только лицо. Она что-то сказала, я не помню.

В е р о н а. Странно... она еще и говорила. Ну, дальше.

Э д и к. А что дальше, дальше ничего, она исчезла.

В е р о н а. Ты запомнил ее?

Э д и к. Да... темные глаза... нос такой, губы... обыкновенные губы. Красивая. Ты знаешь, похожа на тебя, только молодая.

В е р о н а. Сколько ей лет?

Э д и к. Трудно сказать. Я же говорю, молодая.

В е р о н а. Она улыбалась?

Э д и к. Мне показалось, она чем-то испугана.

В е р о н а. Значит, ты предполагаешь, что тебе приснилась твоя мать, как ты выражаешься, пришла к тебе?

Э д и к. Ты думаешь, этого не может быть?

В е р о н а. Раньше она тебе почему-то не снилась.

Э д и к. А теперь приснилась, может, время пришло!

В е р о н а. И она была здесь, в подъезде?

Э д и к. Да.

В е р о н а. И она что-то говорила?

Э д и к. Да.

В е р о н а. Этого не может быть!

Э д и к. Почему?

В е р о н а. Потому что не может быть!

Э д и к. Но кто-то же принес меня к твоей двери и положил именно на это место, где я ее сейчас видел?

В е р о н а (*после паузы*). Ты никогда не задумывался, почему я рассказала тебе, что я не твоя мать? Могла ведь и промолчать.

Э д и к. Нет...

В е р о н а. Может, мне не следует все это рассказывать, может, все это мои фантазии, но раз для тебя это так важно, я расскажу... Я тоже не знала своей матери. Она была убита, когда я была еще младенцем. Отца тоже. Меня воспитывали тетка и старая бабка-повитуха. Она научила меня разгады-

вать сны, грезить наяву и еще многим вещам. Она мечтала передать мне свое ремесло, но к моим тринадцати годам выяснилось, что я не смогу иметь детей. Сказав, что это слишком большая мука — принимать роды, не имея возможности родить самой, она поставила на мне крест. В своих грезах я часто видела себя с ребенком на руках, моим ребенком! Ты извини, может, все это не имеет отношения к твоему вопросу, я просто хочу, чтобы ты понял. Ты ведь тоже умеешь грезить наяву... Дождя в тот день не было. Я шла из магазина с полной сумкой каких-то продуктов. В подъезде было темно, но контуры стен можно было различить. Я подошла к двери и поставила сумку на пол, чтобы достать ключи. Около двери никого не было, глаза мои быстро привыкли к темноте, и я довольно хорошо видела. Я вытащила ключи и шагнула к соседней стене достать почту из ящика, а когда повернулась... Ты лежал на коврике, прямо у моей сумки. Я не могла не заметить тебя раньше. В подъезде было тихо, ни шороха, ни стука шагов, да и отвернулась я буквально на секунду. Я даже сначала не поняла, что это. И только, когда взяла в руки... Ты был как мертвый, не шевелился, не двигался. Тряпка, в которую ты был завернут, была сырая и вонючая. Я испугалась и долго стояла, держа тебя в руках, в ожидании, что кто-то придет, все объяснит и заберет тебя. Но все было тихо. Тогда я еще больше испугалась, подумав, что мне подкинули мертвого ребенка. Я решила тут же звонить куда-нибудь, открыла дверь и вошла. Но как только я включила свет, ты закричал, ты был живой! Это тебя я видела в своих грезах у себя на руках. Судь-

ба послала тебя мне, и я не стала никуда звонить. Ты рос, а я не прекращала проживать в уме тот далекий день. Я проживала его во сне и наяву так отчетливо, что ощущала каждый вздох, каждое движение пальцев, каждое прикосновение. Понимаешь, там, на лестнице... там ведь никого не было. И судьба ясно давала мне это понять. А перед судьбой надо быть откровенной. Ничего не происходит просто так, жизнь это только кажущаяся бессмыслица. Теперь ты сам это почувствовал, иначе не пришел бы со своими вопросами. Поэтому еще в детстве я рассказала тебе, что я не твоя мать. Поэтому рассказала сейчас, как это было на самом деле.

Э д и к. Ты, что же, считаешь, что меня никто не подкидывал под твою дверь?

В е р о н а. Да.

Э д и к. Как же я, по-твоему, там оказался, сам пришел?

В е р о н а. Не знаю, но там никого не было.

Э д и к. Интересно, как это может быть?

В е р о н а. Не знаю.

Э д и к. Верона, это же глупо, как ты могла себе выдумать такое?!

В е р о н а (*упрямо*). Там никого не было.

Э д и к. Но ведь я видел ее только что там, возле твоей двери! Это было то самое место, я помню!

В е р о н а. Даже если бы она там была, ты не мог видеть ее в темноте. И лицо твое было закрыто тряпкой!

Э д и к. А может, это был момент, когда я родился? Говорят, это откладывается в памяти.

В е р о н а. Она что, рожала тебя прямо здесь,

в подъезде?

Э д и к. Скажи еще, что у меня вообще не было матери!

В е р о н а (*тихо*). Я не знаю.

Э д и к. Верона, это уже слишком!.. Мне пора на работу, я пришел за гитарой.

В е р о н а. Не обижайся, приходи, поговорим...

Э д и к. От этих разговоров чокнуться можно! Пока! (*Выходит.*)

СЦЕНА 4

Кафе. Э д и к возится с гитарой на сцене. Входит С и л ь в и я.

С и л ь в и я. Привет, еще раз. Ты начинаешь сегодня?

Э д и к. Да, позвонили, просили прийти, подменить на начало, кто-то из группы опоздает.

С и л ь в и я. Хочешь кофе?

Э д и к. Не откажусь.

С и л ь в и я. Я сейчас. (*Готовит кофе.*)

Э д и к. Как твои дела?

С и л ь в и я. Как всегда...

Э д и к. Что делала в перерыве?

С и л ь в и я (*подает ему кофе*). Зачем тебе? Как будто тебя это интересует.

Э д и к. Интересует. Так что ты все-таки делала?

С и л ь в и я. В кино ходила!.. И, между прочим, не одна.

Э д и к (обескураженно). Молодец... хороший фильм? *(Переворачивает чашку.)* Посмотри, что там?

С и л ь в и я. Поставь, я потом унесу.

Э д и к. А что ты делаешь сегодня... вечером, после работы?

С и л ь в и я. Вроде ничего.

Э д и к. А ночью?..

С и л ь в и я. Тоже...

Э д и к. Так, может?..

С и л ь в и я. Приходи.

Э д и к. Я позвоню.

С и л ь в и я. Хорошо. Мне пора работать, а то народ собирается. *(Берет чашку и уходит.)*

Э д и к *(мечтательно)*. Неужели получилось? Мы сядем за стол, накрытый яркой белой скатертью. На ней будет нарядное, закрытое, обязательно закрытое, платье. Мы поднимем бокалы, нет, сначала зажжем свечи! Мы зажжем свечи, и огонь будет отражаться в бокалах. И все вдруг замрет, и тишина и спокойствие окутают мир. Мы будем смотреть друг другу в глаза и молчать, понимая без слов. А потом я поведу ее в спальню, и ее ладонь будет вздрагивать в моей... И никаких видений!

На сцену выходят еще ребята, и они начинают играть. Публика выходит танцевать. Появляются Вика с Парнем. Вика видит Эдика, и во время танца пытается привлечь его внимание. Эдик отвращается.

Заканчивается музыка, приходит сменщик, Эдик прощается с музыкантами, машет Сильвии и идет к выходу. Там Эдика встречает Вика.

В и к а. Привет!

Э д и к. Привет, я тебя не знаю.

В и к а. Врешь, я тебя хорошо запомнила. Ты вчера ко мне подходил, я с парнем была, сказал, что я приходила к тебе ночью. Я же не знала, что ты тут играешь. Хотел познакомиться, да? Так бы сразу и сказал.

Э д и к. Ты пьяная.

В и к а. Так чуть-чуть. *(Делает знак губами.)* Хочешь?

Э д и к. Мне надо идти.

В и к а. погоди, не уходи, мне плохо, не уходи, не бросай меня!

Э д и к. Мне пора!

В и к а. Ну и катись!

Э д и к выбегает. В и к а опускается на пол.

СЦЕНА 5

Дома у С и л ь в и и. Звонок в дверь. Сильвия открывает. Входит Э д и к.

С и л ь в и я. Здравствуй, заходи.

Э д и к. Привет, ты извини, что я в таком виде, на улице дождь, а я без зонта.

С и л ь в и я. Проходи быстрее, ты совсем промок, снимай пиджак, я повешу сушить.

Э д и к. Я не мог позвонить, просто бродил по улицам. Пытался найти цветы, но все уже закрыто,

лавки как повымерли. А потом этот дождь...

С и л ь в и я. Пустяки, я знала, что ты придешь.

Э д и к. Как?

С и л ь в и я. А как я знаю, что ты появишься в кафе?

Э д и к. Не знаю.

С и л ь в и я. И я не знаю, просто чувствую. Давай я налью тебе что-нибудь согреться. *(Наливает.)*

Э д и к. За чувства!

С и л ь в и я. За нас... *(Выпивают.)* Ты весь дрожишь, выпей еще. Ты какой-то нервный последнее время. Что-то произошло?

Э д и к. Я не могу спать.

С и л ь в и я *(игриво)*. Тебе помочь? Пойдем, уже совсем поздно. *(Ведет его в спальню.)*

Э д и к *(останавливается возле фотографии на стене)*. Кто это? Где-то я уже видел это лицо.

С и л ь в и я. Потом, потом, я так соскучилась по тебе, а ты все молчишь и молчишь.

С и л ь в и я ведет Э д и к а к кровати. Они страстно обнимают друг друга.

В какой-то момент у стены появляется О н а. Э д и к видит Ее и вдруг замечает, что сжимает в объятиях мертвую Д е в у ш к у. Эдик в ужасе кричит и отталкивает Девушку от себя.

С и л ь в и я. Ты что, ты что? Я сделала тебе больно? Прости меня, прости!

Э д и к *(не слышит. Обращается к пришедшей)*. Спаси меня, мне плохо, я устал! *(Обнимает Ее.)*

С и л ь в и я. Подожди, милый, я сейчас!

Она целует Эдика в губы и исчезает. Эдик видит перед собой фотографию на стене, и фотография превращается в лицо Старика.

Эдик. Не мог уехать, не оставив мне своего изображения?

Сильвия *(подбегает)*. Почему ты встал? Тебе плохо? На, выпей.

Эдик *(словно очнувшись)*. А где?.. Что это?

Сильвия. Коньяк.

Эдик. Нет, только не это. У меня и так голова не на месте. *(Ищет и вытаскивает таблетки.)*

Сильвия. Что это?

Эдик. Снотворное, мне нужно поспать. Дай мне воды, пожалуйста.

Сильвия. Объясни, что случилось? Скажи мне, я помогу! Я знаю, что делать!

Эдик. Нет, нет, это ничего... просто долго не спал. Ничего не поможет. Принеси воды, пожалуйста.

Сильвия *(дает ему воды)*. На, пей, и пойдём, пожалуйста, в кровать, не стой здесь.

Эдик. Я боюсь.

Сильвия. Чего?

Эдик. Посиди со мной... пожалуйста. Хотя бы пока не усну.

Сильвия *(садится рядом)*. Хорошо, хорошо, я подожду, спи спокойно, не бойся.

Эдик. Если кто-нибудь придет, я сплю.

Сильвия. А кто может прийти?

Эдик. Дед Пихто. *(Засыпает.)*

Появляется Свещенник. Обращается к Эдику.

С в я щ е н н и к. Я знаю, что ты считаешь, что они судили тебя неправильно. Все вы так считаете. Но даже если бы тебя оправдали, умаляло бы ли это грех, тобой совершенный? Возможно, там, за чертой, у тебя будет еще один шанс, не упusti его. Иди с миром. (*Уходит.*)

СЦЕНА 6

Утро у С и л ь в и и. Э д и к еще в постели. Сильвия пьет кофе.

С и л ь в и я. Проснулся? Я не хотела тебя будить, ты так сладко спал. Конечно, после всего, что было ночью... хочешь кофе?

Э д и к. Бред какой-то. Я тебя сильно напугал? Прости, видимо, усталость накопилась, был не в себе. Бывает иногда, знаешь, кажется что-то.

С и л ь в и я. Знаю. Теперь все хорошо, ты успокоился?

Э д и к. Сон приснился странный, будто и не сон вовсе.

С и л ь в и я. Может, от таблетки? Такое бывает.

Э д и к. Скажи, а кто это там, на фотографии?

С и л ь в и я. На той, что ты пилился ночью?

Э д и к. Я на нее пилился?

С и л ь в и я. Еще как, оторвать было нельзя. Это мой прадед Матвей, я тебе не рассказывала?

Э д и к. Нет.

С и л ь в и я. Это семейная история.

Э д и к. Где-то я видел это лицо.

С и л ь в и я. Фотография давно здесь висит.

Э д и к. Я же в первый раз у тебя.

С и л ь в и я. Тогда как же ты мог его видеть, он умер еще в начале прошлого века? Я, правда, не помню точно, когда.

Э д и к. Не знаю, может, есть еще фотографии.

С и л ь в и я. Нет, это единственное, что после него осталось, фотография и рассказы. Кстати, из-за этой карточки он чуть не опоздал на поезд.

Э д и к (*проливает кофе*). М-м-м... черт!

С и л ь в и я. Не волнуйся, я вытру. Хочешь еще?

Э д и к. Да...

С и л ь в и я. Он во что бы то ни стало хотел сфотографироваться перед отъездом. Поезд должен был уже отходить, послали за фотографом, фотографа не было, все суетились, просили начальника задержать поезд. Наконец, насколько я знаю, он успел чуть ли не на ходу заскочить в вагон. В семье рассказывали, что он всегда был немного странный. Вдруг приспичило ему ехать в Палестину. Он был священником в одной из тюрем. Потом что-то произошло, то ли не смог выдержать этой боли и разуверился, усомнился, не мог найти выход, я не знаю. Мне мама рассказывала каждый раз по-разному. В общем, он снял рясу и решил ехать в Иерусалим восстанавливать свою веру. На фотографии как раз его отъезд. Ничего не осталось, ни писем, ни конвертов, только эта карточка. Она несколько раз терялась, пропадала, потом чудесным образом откуда-то появлялась снова. Она перешла ко мне от родителей

вместе с историей, которую я слышала с детства еще от деда. Я увеличила ее и повесила на стену. Ты почему не пьешь, кофе остыл уже? Мне пора на работу, выйдешь со мной?

Э д и к. Да, только оденусь.

С и л ь в и я. Давай быстрее, а то мне начинает казаться, что он интересуется тобой здесь больше, чем я.

Э д и к. Я бы хотел спросить его...

С и л ь в и я. По-моему, ты уже пытался ночью. Так что же ты хотел от него? Может, я могу чем помочь, все-таки родственница?

Э д и к. Я сегодня играю в кафе.

С и л ь в и я. Ой, совсем забыла тебе рассказать, что было вчера, когда ты ушел. Одна девочка с ума сошла. Стала кричать, срывать с себя одежду, биться головой о стену. Полная криза, жуть, да и только. Может, перепила.

Э д и к. Какая девочка?

С и л ь в и я. Да ты не знаешь ее, может, видел вчера, такая, в красной блузке.

Э д и к. И... и что было дальше?

С и л ь в и я. А ничего, вызвали психушку. Они, оказывается, ее уже знают, ненормальная. Как ее выпустили? Ну, пошли. *(Выходят.)*

СЦЕНА 7

Э д и к идет по улице и натывается на уличного художника, держащего в руках только что нарисованную картину. Э д и к останавливается как вкопанный

и пристально смотрит на картину. Художник не замечает его и убирает картину.

Эдик. Простите, можно еще раз взглянуть на эту картину?

Художник. Пожалуйста. *(Возвращает картину.)* Я не рисовал то, что вы видите, вид дал мне только ощущение. Это место, где я был когда-то, это Крым. Очень красивые там места. Вы бывали в Крыму?

Эдик. Нет, но... Простите, а вы не могли бы нарисовать здесь женщину в белом платье, таком, знаете, длинном, какие раньше носили, я бы тогда купил картину у вас.

Художник. Но она еще не закончена, я не могу брать денег за незаконченную работу.

Эдик. Неважно, только нарисуйте.

Художник. Ну, если это так необходимо...

Эдик. Она должна быть там.

Художник *(рисует)*. Готово. Хотите, шляпку наденем на нее?

Эдик *(подумав)*. Нет. Сколько я вам должен за нее?

Художник. А сколько не жалко.

Эдик *расплачивается, забирает картину и идет дальше.*

СЦЕНА 8

Квартира Эдика и Вероны. Звонок в дверь. Верона открывает. Заходит Эдик с картиной в руках.

В е р о н а. Здравствуй, давно звонишь?

Э д и к. Минут пять, я уж думал, тебя дома нет.

В е р о н а. Извини, завожилась на кухне, там ничего не слышно. У тебя же есть ключ.

Э д и к. Я хотел, чтобы ты открыла, я...

В е р о н а. Извини, мне надо закончить. *(Убегает.)*

Э д и к устанавливает картину. В е р о н а появляется с хлебом в руках.

В е р о н а. А вот и я, отличный хлеб получил-ся, хочешь попробовать?

Э д и к. Я был неправ в прошлый раз, извини.

В е р о н а. Оставь, я не обиделась. Вероятно, существуют вещи, которые ни я, ни ты не можем знать до конца.

Э д и к. Что ты имеешь в виду?

В е р о н а. Не знаю. *(Показывает на картину.)*
Откуда это?

Э д и к. Купил. Красиво, правда? Он рисовал ее при мне. Я спешил в одно место, но она меня как приковала к себе.

В е р о н а. Красиво. Где-то я уже видела нечто подобное.

Э д и к. Тебе нравится?

В е р о н а. Нравится.

Э д и к. Я вдруг подумал, что тебе понравится, и решил купить ее тебе, ты любишь такие вещи.

В е р о н а. Откуда ты знаешь? У меня никогда не было картин.

Э д и к. Захотелось сделать тебе приятное, что-

бы ты не сердилась. Я видел, как ты расстроилась.

В е р о н а. Ах ты, подхалим несчастный, все ты врешь! Ты же знаешь, что я не могу на тебя обижаться.

Э д и к. Короче, найди ей место, а мне пора.

В е р о н а. Ладно, уговорил. Она мне что-то напоминает. Я определю ее куда-нибудь. Надо будет рамку заказать. Поставь пока сюда. А куда ты спешишь? Поел бы.

Э д и к. Мне надо в эту... в больницу.

В е р о н а. Ты все-таки решил провериться?

Э д и к. Да нет, надо повидать одного человека.

В е р о н а. Он болен?

Э д и к. Извини, мне пора. *(Выходит.)*

СЦЕНА 9

Психиатрическая больница. За столом приемного покоя сидит Медсестра. Появляется Эдик.

М е д с е с т р а. У вас что-то случилось? Нужна помощь? Сейчас позову доктора.

Э д и к. Нет-нет, просто там темно, и я не смог... не смог пройти, было плохо видно.

М е д с е с т р а. Там выключатель на стене. У вас есть направление?

Э д и к. Да нет же, нет у меня никакого направления, я пришел повидать одного человека.

М е д с е с т р а. Кого?

Э д и к. Я не знаю, как ее зовут, ее привезли вчера. Там что-то случилось в кафе. Мне сказали, что

ее отвезли сюда. Я просто не помню, как ее зовут. Я там работаю, в кафе. Пожалуйста, мне очень нужно ее видеть...

М е д с е с т р а. Вы плохо выглядите, вам нужно подлечиться.

Э д и к. Спасибо, я знаю.

М е д с е с т р а. Может, все-таки позвать врача?

Э д и к. Нет-нет, в другой раз.

М е д с е с т р а. У вас есть документы?

Э д и к. Да, вот. *(Подает паспорт.)*

М е д с е с т р а. Хорошо, я узнаю, в каком она состоянии, можно ли ее видеть. *(Звонит по телефону.)* Алло, мне нужно третье отделение, да, есть кто-нибудь из докторов? Да. А, привет, это из приемного. У меня тут посетитель хочет видеть девушку, что привезли вчера, помнишь, после бардака в кафе. Как ее зовут? Да, правильно, Вика. Что? Хорошо, я передам. *(Кладет трубку. Обращается к Эдику.)* С ней нельзя сейчас встретиться, она не в очень хорошем состоянии.

Э д и к. А можно посмотреть на нее?

М е д с е с т р а. Я же вам объясняю, она проходит курс лечения.

Э д и к. Я только взгляну на нее, и все, мне очень надо... я люблю ее!

М е д с е с т р а. Что вы мне голову морочите, вы даже имени ее не знаете!

Э д и к. Теперь знаю... *(Вдруг протягивает ей руку ладонями вниз, как для удара.)* Пожалуйста...

М е д с е с т р а. Еще один псих! Хорошо, но только посмотреть. Идите по тоннелю, там будет

проход, третье отделение. Я позвоню, чтобы вам разрешили.

Э д и к. Спасибо. (*Уходит.*)

СЦЕНА 10

Больничная палата. В и к а сидит на полу, прижавшись спиной к стене. Появляется Э д и к.

Э д и к (*тихо зовет*). Вика... Вика... Я здесь.

В и к а. Кто ты?

Э д и к. Это я, ты меня знаешь, мы встречались, я хочу тебе что-то сказать. Узнаешь меня?

В и к а. Да... Ты пришел меня убить. Наконец-то, тебя так долго не было.

Э д и к. Да нет же, совсем нет!

В и к а. Я готова, ты можешь начинать. Не бойся, я не буду кричать. Только помогать я тебе не буду, сам справишься.

Э д и к. Почему ты думаешь?..

В и к а. Меня все убивают. В детдоме, куда моя добрая мамочка меня подкинула, меня убивали каждую ночь. Я не спала месяцами. Я устала, давай быстрее, пока никого нет.

Э д и к. Ты помнишь свою мать?

В и к а. Нет, я, наверное, была очень маленькая. Помню только странный затхлый, противный запах, я от него блюю. Может, это ее запах. А так, сплошные воспитательницы, воспитатели, грязными руками под юбку. Хорошо, что ты пришел, я ждала тебя. Я давно тебя жду. Никогда не видела этот сон до конца.

Только умрешь, просыпаешься, и вся эта гадость начинается сначала. А где железная палка, она ведь у тебя с собой, они не забрали ее у тебя?

Э д и к. Я не собираюсь тебя убивать. Я давно ищу тебя, ты мне снишься.

В и к а. Не заговаривай мне зубы, не беспокойся, я не боюсь.

Э д и к. Да нет же, неужели ты меня не помнишь? Ты подходила ко мне в кафе!

В и к а. В кафе? В каком кафе? (*Словно просыпается.*) А... в кафе... Ты принес мне травку?

Э д и к. Я же объясняю, ты мне снишься!

В и к а (*хохочет*). Ты что, думаешь, если я со всеми сплю, то и тебе тоже достанется? Так и скажи, трахнуть хотел на халяву! Вот принесешь травку, тогда поговорим. А теперь катись отсюда!

Э д и к. Но...

В и к а. Катись, я сказала, а то санитаров позову, они тебе живо яйца оторвут!

Э д и к убегает.

СЦЕНА 11

Квартира Вероны и Эдика. В е р о н а сидит за столом. Входит Э д и к.

В е р о н а. Как хорошо, что ты пришел! Садись, садись, ты только посмотри, что я нашла!

Э д и к. Верона, не сейчас, я устал, не до этого мне. У нас есть что-нибудь выпить?

В е р о н а. Нет, ты только взгляни! (*Протягивает ему какую-то фотографию.*)

Э д и к. Что это? (*берет фотографию и замирает. Читает надпись на обороте.*) “Крым 1917 год“.

В е р о н а. Что я тебе говорю, копия картины, и море, и пирс, и женщина в платье, все точно!

Э д и к (*рассеянно*). Откуда это?

В е р о н а. Я же сказала, что картина мне что-то напоминает. Я уверена, что тот, кто рисовал картину, видел эту карточку. Я всегда считала, что существует только один экземпляр. Если была еще копия, она могла принадлежать только одному человеку или его потомкам. Но этот человек не мог... Неужели?.. О, Господи! Ты слышишь? О чем ты думаешь? Я говорю, что хочу поговорить с этим художником! Где ты его видел?

Э д и к. На реке, возле крепости. Зачем тебе?

В е р о н а. Собирайся, пошли, может, он и сейчас там. Как там на улице? Ничего, если я надену кофточку? Он должен знать! Он должен знать! Ты идешь или нет?!

Э д и к. Нет.

В е р о н а. Но... я же не найду его без тебя!

Э д и к. Он ничего не знает.

В е р о н а. То есть как, ведь он...

Э д и к. Это я привел сюда эту женщину.

В е р о н а. Ты? Ничего не понимаю. Ты рисовал эту картину?

Э д и к. Нет, рисовал он. Но там были только пейзаж, море, пирс, жара. Я сказал, что если он нарисует на этом месте женщину в длинном платье, я куплю у него картину. Он еще спросил, не надеть ли

на нее шляпку. Она была бы ей очень к лицу, но, по-моему, она забыла ее дома.

В е р о н а. О, Господи, о, Господи!..

Э д и к. Что с тобой? Почему ты так разволновалась? Тебе плохо, ты плачешь?

В е р о н а (*достает листок бумаги*). На, читай.

Э д и к (*читает*). “Первым делом по приезде мы спустились к морю. Здесь стоит ужасная жара. Однако природа настолько замечательная, что забываешь обо всем. Около моря, на пирсе, мы увидели фотографа с треногой и в большой соломенной шляпе. Он был очень смешной и сказал, что я ему очень нравлюсь, сыпал комплиментами и все приглашал сделать снимок. Спутник мой отказался, и я позировала одна. Фотограф поставил меня лицом к солнцу, и мне все время приходилось щурить глаза. Я пожалела, что забыла шляпку в гостинице. В конце концов, карточка получилась неплохая. Посылаю ее тебе. Как там моя девочка? Поцелуй ее за меня. Твоя непутевая сестра. Май 1917 года“. (*Заканчивает читать*.) Я не мог видеть эту фотографию раньше? Она ведь все время была здесь, дома?

В е р о н а. Это было в бумагах сестры моей матери. Я сама-то увидела их только после ее смерти. Просто было тяжело раскрывать их. А фотография была вложена в это письмо. Надо съездить к тетке на дачу, может быть, там есть еще письма. Поеду попозже. А теперь иди, мне нужно побыть одной. Иди, иди, не волнуйся, ничего со мной не случится.

Э д и к. Я на работу. (*Выходит*.)

СЦЕНА 12

Эдик подходит к кафе и видит, как оттуда выходят Вика и Парень. Он идет за ними и оказывается свидетелем сцены их совокупления прямо на улице. Неизвестно, как к Эдику в руку попадает железный прут.

Вика что-то шепчет Парню на ухо.

Парень. Сумасшедшая! (Убегает.)

Эдик с прутом на перевес угрожающе приближается к ней.

Вика (видит Эдика). Ты пришел меня?..

Эдик. Да.

Вика. Ты принес эту штуку?..

Эдик. Ты готова?

Вика. Давно. (Наклоняет голову и подставляет затылок для удара.)

Эдик (замахивается, потом бросает железку, хватая Вику за руку и тащит.) Не здесь!

Вика. Куда мы идем?

Эдик. На место. Сюда... (Приводит ее домой.)

Вика. Я больше не могу, мне плохо, опять этот запах... Где я? Мне плохо. (Ее рвет.)

Эдик. Подожди, потерпи, я сейчас принесу что-нибудь.

Вика. Я больше не могу.

Эдик. Сейчас, сейчас, потерпи немного, я тебя оботру. Вот так, вот так, я сейчас... вот и хорошо, потерпи. (Обтирает ее и укладывает в постель.) Чер-

та с два я буду видеть сегодня какие-нибудь сны!
Хватит с меня! (*Ложится рядом с Викой.*)

В и к а просыпается ночью, видит картину, встает и подходит и замирает перед ней. Э д и к тоже просыпается и, словно во сне, боясь спугнуть, приближается к Вике и касается ее плеч. Она оборачивается и оказывается в его объятиях.

СЦЕНА 13

Утро. Э д и к и В и к а в постели.

Э д и к. Ты проснулась?

В и к а (*со смехом*). Ты лежишь у меня на ногах.

Э д и к. Они теперь и мои тоже.

В и к а. Сумасшедший!

Э д и к. От сумасшедшей слышу.

В и к а (*нахмурившись*). Мне надо идти.

Э д и к. Куда?

В и к а. В больницу, я сбежала через дыру. Они будут искать.

Э д и к. Мне очень много нужно тебе сказать.

В и к а. Мне тоже.

Э д и к. Теперь-то ты мне веришь?

В и к а. Не знаю. Наверное. Мне надо идти.

Э д и к (*прижимает ее к себе*). Ты вернешься.

В и к а. Почему?

Э д и к. Потому что у тебя другого пути нет.

В и к а. Пока. (*Уходит.*)

Э д и к подходит к картине и всматривается. Там Ф о т о г р а ф фотографирует женщину в длинном платье аппаратом на длинной треноге. Он суется, смеется, балагурит. Женщина прикрывает рукой глаза и улыбается.

Раздается звонок в дверь. Э д и к возвращается к действительности и открывает. Появляется В е р о н а.

В е р о н а (заносит сумку). Помоги. У-уф!.. Не было сил лезть за ключом.

Э д и к. Ты откуда?

В е р о н а. Ездилa к тетке на дачу. Эта история меня так всколыхнула... Пыталась печь хлеб – ничего не получается, все время плачу, вот я и потащилась. Смотри, что нашла. (Достает шкатулку.)

Э д и к (открывает, достает какое-то письмо, читает). “Дорогая сестра, дни здесь стоят изумительные. Мы сняли маленький домик в одну комнату прямо на берегу моря. Очень уютная комната с голубыми полосатыми обоями и большим окном в сад. Ночью свет луны падает прямо в окно. Вот только Володя стал очень ревнив. А я не люблю, когда за мной следят. Я уже начинаю думать, правильно ли я вышла за него? Он не дает мне даже приблизиться к мужчинам. Иногда мне хочется сделать ему назло. Как там моя маленькая дочурка? Хватит ли у кормилицы молока? Поцелуй ее за меня. Думаю, если все так пойдет, я здесь долго не выдержу и вернусь. До свидания. Твоя сестра. Май 1917 год“.

В е р о н а. Ну?

Э д и к. Что?

В е р о н а. Ничего, читай дальше.

Э д и к (*берет другое письмо*). Здесь не с начала, кусок оборван. (*Читает.*) "...общаем Вам, что Ваша сестра Екатерина была убита вчера ночью своим мужем Владимиром. По показаниям экспертизы, удар был нанесен тяжелым металлическим предметом в голову сзади. Виновный задержан и сознался. По его словам, он застал жену с другим мужчиной, что следствием пока не доказано. Дело передано в суд. 3 июня 1917 года". (*Заканчивает читать.*) Кто это Екатерина?

В е р о н а. Моя мать.

Э д и к. А этот Володя твой... твой отец?

В е р о н а. Я никогда не видела этих писем. А тетка мне ничего не рассказывала. Боялась ранить, наверное. Я до сего дня не знала, что мой отец... (*Всхлипывает.*) Я уже устала плакать. Я думала, что ты... что для тебя это тоже будет важно.

Э д и к. Конечно, конечно. Конечно, важно! Смотри, тут еще что-то есть. (*Достает фотографию.*) Это же... это... это ее я видел в подъезде, около двери!.. Это же моя... моя... моя мама!

В е р о н а (*прижимается к нему*). Это моя мама.

Э д и к. Как же?..

В е р о н а. Не знаю. (*Собирает письма.*) Мне надо отдохнуть, успокоиться.

Раздается звонок в дверь.

В е р о н а. Если это ко мне, меня нет. (*Пока*

Эдик идет открывать, уходит в свою комнату.)

Входит Вика и бросается Эдику на шею.

Вика. Я не могла, я не могла пойти туда снова, я не вынесу больше! Я хочу с тобой! Прости меня, я знаю, я плохая, но я не могу, я в первый раз... Я хочу жить! Хочу с тобой! Не гони меня!..

Эдик. Никто тебя не гонит, я знал, что ты придешь, я ждал, я искал тебя! Долго искал. Верона, Верона, выходи, познакомься! Да выходи же!

Появляется Верона.

Верона, это Вика, это она не дает мне спать по ночам.

Верона (*всматривается в лицо Вики и улыбается*). Теперь, я надеюсь, ты будешь спать?

Эдик. Только если она будет приходить.

Вика. Она будет приходить.

КОНЕЦ